

“Мы сделаем все возможное, чтобы помочь тебе, но если бездна снова опустится, единственное, что мы можем сделать, это привести тебя в наш мир”. - Тихо сказала Белый Голубь.

Ей не нужно было беспокоиться о Повелителе бездны. Если бы змею бездны послали прощупать почву, она какое-то время не смогла бы прийти в этот мир. Так же, как и барьер, он должен быть ограничен какой-то силой.

“Вперед! Я отведу тебя на землю предков.” Взгляд бабушки Хуай был немного сложным.

Чужаки, демоны бездны ...

Мир в деревне падших китов в прошлом, вероятно, больше не существовал. Это все еще были ветви Духа Баньянового Дерева, которые тащили их за собой. Из-за того, что они двигались так быстро, Цзян Хэ даже чувствовал, будто летит на мече. Однако он боялся высоты. Когда он посмотрел вниз, то был немного напуган.

Затем она крепко обняла лунного эльфа и не осмелилась посмотреть вниз.

“Мяу”- Цзюю презрительно фыркнула. Звероловы были слишком отстойными. Хотя он тоже боялся высоты, он не так боялся, когда Цзян Хэ крепко держал его.

“Эта земля предков существует дольше, чем китовая деревня”. “Согласно легендам, наш мир однажды столкнулся с разрушительной катастрофой, которая должна была упасть в бездну. Гигантский кит пожертвовал своей жизнью, чтобы сохранить последний кусочек Чистой Земли, на котором мы сейчас стоим.” - По дороге бабушка Хуай познакомила их с историей земли предков.

“Земля предков была построена в память об этом гигантском ките”.

Цзян Хэ чувствовал, что легенда, упомянутая бабушкой Хуай, была очень близка к истине. Учитывая отношения между китом и Ланом, было очень вероятно, что она жертвует собой, чтобы спасти Лана.

Итак, гигантский кит был уже мертв? По какой-то причине Цзян Хэ стало грустно. Возможно, именно из-за того, что у него слишком часто возникала синестезия, и возникло ощущение подмены.

“Мы на месте. Примерно через десять минут тихо сказала бабушка Хуай.

Перед ним был утес, заросший лианами и сорняками. “Это и есть земля предков?”- Цзян Хэ был ошеломлен.

Это было совсем не то, что он себе представлял. Алтаря он тоже не видел.

“Это вход”.- Сказав это, бабушка Хуай прижала ладонь к скале. В ее ладони появился шар нефритово-зеленого света и медленно распространился по окрестностям.

В одно мгновение виноградные лозы на скале, казалось, ожили. Они автоматически расширились наружу, открывая каменную дверь высотой около пяти-шести метров в центре. Каменная дверь была покрыта мхом, что придавало ей древнее и простое ощущение. Бабушка Хуай дважды легонько постучала в каменную дверь. Зеленый свет быстро распространялся от центра каменной двери, пока полностью не окутал каменную дверь.

Затем каменная дверь медленно открылась из центра с грохочущим звуком.

“Эту дверь могут открыть только те, кто обладает сердцем природы”.- объяснила бабушка Хуай.

“Сердце природы? Это тоже талант в приручении зверей?”- Цзян Хэ подумал о противнике по имени Чэнь Чжао в Лиге зеленых тренеров. Его фамильяр был близок к растениям и мог общаться с растениями.

“Да, те, кто обладает сердцем природы, могут общаться со всеми живыми существами в природе. Животные, растения и даже грозовой дождь.” - Объяснила бабушка Хуай.

Сердце природы, казалось, было высокочеловеческой версией сходства с растениями ...

“Этот вид таланта очень редок, и его нужно тренировать до определенного уровня, чтобы открыть каменную дверь. В настоящее время я единственная в китовой деревне, кто может открыть эту каменную дверь ”.- многозначительно сказала бабушка Хуай.

Цзян Хэ мгновенно понял, о чем беспокоилась бабушка Хуай. Она, вероятно, беспокоилась, что Цзян и другие будут жаждать богатства земли предков, которая была древним благословением Древа Жизни. Вот почему она раскрыла тот факт, что она была единственной, кто мог открыть землю предков.

“Бабушка Хуай, я здесь только для того, чтобы узнать правду. После того, как я уйду, я не буду много говорить об алтаре ”.- пообещал Цзян Хэ.

“Бабушка Хуай, не волнуйся! Теперь я обещаю вам, что люди нашего мира не будут вас беспокоить. ”- Белый Голубь показала дружелюбную улыбку. Она не хотела разрушать покой китовой деревни, и она смогла это сделать.

Власть Бюро расследований бездны на самом деле была больше, чем Цзян Хэ себе представлял. Бюро расследований бездны обладало возможностью завладеть всеми предметами, связанными с бездной, и даже всем новым миром. Этого было более чем достаточно, чтобы защитить деревню.

“Я надеюсь на это!”- Бабушка Хуай вздохнула и больше ничего не сказала.

Войдя в каменную дверь, Цзян Хэ был ошеломлен открывшейся перед ним сценой. Это была обширная зеленая равнина с пышной растительностью, покрывающей почву, и всевозможными цветами и деревьями, спокойно растущими. Деревья здесь были чрезвычайно толстыми и огромными, от десятков до сотен метров в высоту. Все небо было закрыто листьями, но не было темно. Это было потому, что здесь было много светящихся деревьев, и плоды, которые они приносили, излучали белый свет.

Кроме того, Цзян Хэ также видел много мерцающих шелковых лент, которые были такими же, как шелковые ленты, которые он видел в своей синестезии.

“Похоже, что этот алтарь - тот самый алтарь, на котором бесчисленное множество людей совершали ритуалы”.

Глядя на шелк, Цзян Хэ был немного взволнован.

“Мяу!”- глаза лунного эльфа расширились. Она никогда раньше не видела такой сказочной красоты. Это было так, как если бы она перенеслась в прошлое, в сказку.

“Тысячелетний побег бамбука, драгоценный цветок, Нефритовое дерево Линчжи ...”- Белый Голубь бормотала названия различных драгоценных цветов и растений. Она была крайне шокирована. Земля предков могла бы стать раем для фармацевтов. На земле росло много старых и ценных трав, ничем не отличающихся от полевых цветов и сорняков на обочинах дорог. Неудивительно, что бабушка Хуай нервничала. Одна только ценность этих трав свела бы многих людей с ума.

“Сила духа стихии травы и воды здесь чрезвычайно велика. Это хорошее место для совершенствования тех, кто знаком с этими двумя элементами. Жаль, что у нас нет знакомых с этими двумя атрибутами. ”- Белый голубь сказала Цзян Хэ с некоторым сожалением.

“Бабушка Хуай, поскольку здесь так много духовной энергии, почему бы тебе не прийти сюда, чтобы тренировать своих фамильяров?”- Цзян Хэ был немного смущен.

Эта земля предков явно была лучшей тренировочной площадкой для фамильяров травяного типа. Почему жителям деревни павших китов разрешалось входить на землю предков только один раз в жизни, и почему они должны были пройти три испытания?

“Это правило, установленное нашими предками. Если здешние ресурсы будут потребляться без ограничений, земля предков за короткое время станет бесплодной. Более того, китовая деревня изолирована от остального мира, поэтому у всех нет особого желания становиться сильнее. ”

Цзян Хэ понял. Все звероловы в китовой деревне были буддистскими, не такими высокомерными, как в реальном мире.

“Алтарь все еще глубоко внутри. Следуйте за мной ”.- Пройдя сотни метров, Цзян Хэ, наконец, увидел алтарь.

Квадратная платформа была построена из зеленых камней, а в центре была установлена каменная статуя. Каменная статуя была фамильяром в виде гигантского кита. Это было в точности то же самое, что и сцена, которую он видел через свою синестезию, и земля, мимо которой он проходил, была гигантской площадью, где в то время бесчисленное множество людей преклоняли колени и поклонялись. Рядом с алтарем Цзян Хэ увидел Древо Жизни, о котором упоминала бабушка Хуай.

Это было дерево, которое вздымалось к облакам. Посмотрев вверх, можно было увидеть только пышные ветви и листья. Один только ствол был толщиной в сто метров! Не будет преувеличением назвать его Мировым Древом.

“Гамми!” В это время зверь пяти ядов, который находился рядом с Цзян Хэ и действовал как “инструмент перевода”, издал возбужденный крик. Он взмахнул тремя парами крыльев в форме листьев на спине и быстро полетел к Древу Жизни.

Много похожих фигур также появилось вокруг Древа жизни. Они были разных цветов, но их формы были почти точно такими же, как у пяти ядовитых зверей, которые, как оказалось, обитали на этом Древе Жизни.

“Было бы здорово, если бы я мог похитить одного домой”. - Цзян Хэ не мог не думать, глядя на группу милых пяти ядовитых зверей.

Теперь он мог заключить контракт со вторым фамильяром, и зверь с пятью ядами казался хорошим выбором! По крайней мере, его можно было бы использовать как инструмент

перевода, и ему больше не пришлось бы беспокоиться о языковом барьере.

<http://tl.rulate.ru/book/79718/2550886>